

ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЫПУСК 8(108)

ISSN 2500-4050

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
«Форум молодых ученых»

<http://forum-nauka.ru>

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

ISSN 2500-4050

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации

[ЭЛ № ФС 77 - 66302](#)

от 01.07.2016г.

Редакционный совет:

*Абдурахманов У.К., кандидат химических наук,
Алламуратов Б.Д., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Бахиева Л.А., кандидат биологических наук, доцент,
Бегматова Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Изетаева Г.К., доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Кайпов К.П., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Мамутов Н.К., кандидат биологических наук, доцент,
Матмуратов М., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Танирбергенев М.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,
Тлеуов Н.Р., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Утемуратова Г.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хабибуллаев А.Ж., доктор философии по техническим наукам (PhD), доцент,
Хожамуратова Р.Т., доктор географических наук, профессор,
Халмуратов П., кандидат биологических наук, доцент,
Шошин С.В., кандидат юридических наук, доцент,
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент,
Юсупова Л.А., доктор технических наук, доцент.*

Главный редактор: Тягунова Людмила Анатольевна

Выпуск № 8(108) (август, 2025). Сайт: <http://forum-nauka.ru>

Журнал размещается на сайте Научной электронной библиотеки на основании приложения к договору №1 к договору № 594-09/2013 от 26.09.2013

© Институт управления и социально-экономического развития, 2025

Tran Thi Hong Hanh
lecturer

Nguyen Pham Nguyet Linh
lecturer

School of foreign language - Thai Nguyen university

ENHANCING FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THAI NGUYEN UNIVERSITY THROUGH THE EXPERIENTIAL LEARNING APPROACH

***Abstract:** This study investigates the application of experiential learning in foreign language education at Thai Nguyen University as a strategic response to the increasing demand for practical language competence amid global integration and the ongoing digital transformation of the educational landscape. Anchored in established theoretical frameworks of foreign language pedagogy and experiential learning, alongside the author's professional teaching experience, the research critically analyzes the persistent limitations of conventional, teacher-centered instructional methods. In light of these shortcomings, the paper advocates for a pedagogical shift towards innovative, learner-centered approaches, with an emphasis on experiential learning as a core methodology. The findings underscore the effectiveness of this approach in promoting learner autonomy, advancing communicative and intercultural competencies, and enhancing the long-term retention of language skills.*

***Key words:** experiential learning, foreign language instruction, higher education, Thai Nguyen University, student-centered pedagogy.*

In the face of rapid global integration and the digital transformation of education, the role of foreign languages has become increasingly prominent in shaping the competencies and employability of graduates. Within this context, Vietnamese higher education institutions, including Thai Nguyen University, have acknowledged the need for effective language instruction. However, based on both classroom observations and institutional reports, we have found that many learners still face significant challenges in applying foreign language skills in real-world contexts. These shortcomings are partly attributed to the continued reliance on conventional teaching practices that emphasize theoretical knowledge over practical usage.

From our professional experience as foreign language lecturers, we have observed a pressing need to redefine instructional strategies in a way that promotes student engagement, autonomy, and real-life communication. Experiential learning—an approach that centers on learner participation in authentic, reflective, and active processes—offers a transformative potential in bridging this gap.

1. Theoretical Background: Experiential Learning in Language Education.

Experiential learning, as conceptualized by David Kolb (1984), views learning as a cyclic process encompassing four stages: Concrete Experience, Reflective Observation, Abstract Conceptualization, and Active Experimentation. This cycle emphasizes the importance of engaging learners not just cognitively, but emotionally and behaviorally through authentic experiences.

In the realm of foreign language education, experiential learning encourages students to apply linguistic knowledge in meaningful settings, such as role plays, field interviews, cultural immersion tasks, or collaborative projects. This approach aligns with the communicative and competency-based trends in modern pedagogy and provides a solid theoretical framework for our practical proposals.

2. Practical Benefits of Experiential Learning: Insights from Teaching Practice

Through years of teaching at Thai Nguyen University, we have witnessed the transformative effect of experiential tasks on student learning outcomes. Based on our application of this approach, several pedagogical benefits have emerged:

- **Authentic Communication Practice:** Learners demonstrate increased fluency and confidence when engaging in activities situated in real-life contexts.

- **Higher Motivation and Active Participation:** Experiential tasks naturally stimulate curiosity and reduce passive learning behaviors.

- **Improved Knowledge Retention:** Learning through experience leads to deeper cognitive processing and long-term retention.

- **Holistic Skill Development:** Activities designed with an experiential approach foster critical thinking, collaboration, adaptability, and intercultural awareness.

- **Contextualized Language Use:** Exposure to cultural nuances deepens learners' understanding of language beyond grammar and vocabulary.

3. Current Challenges in Foreign Language Instruction at Thai Nguyen University

Despite institutional support and ongoing curriculum reforms, our teaching experience reveals several persistent obstacles:

- **Pedagogical Inertia:** A segment of faculty members continues to use teacher-centered methods with limited communicative interaction.

- **Insufficient Language Practice Environments:** Opportunities for students to use the target language outside the classroom remain scarce.

- **Heterogeneous Proficiency Levels:** Variations in student backgrounds and learning readiness complicate lesson planning.

- **Resource Constraints:** Many instructional materials are outdated or lack relevance to contemporary communication needs.

- **Learner Motivation Gaps:** A portion of students demonstrates minimal intrinsic interest in language acquisition.

These issues highlight the necessity of adopting innovative strategies that address both cognitive and affective dimensions of language learning.

4. Strategic Recommendations for Experiential Language Teaching

4.1. Curriculum and Material Design

- Develop modular courses that explicitly embed experiential elements, such as workplace simulations or project-based communication tasks.
- Enrich learning resources with digital tools, multimedia content, and real-world scenarios.
- Assign performance-based projects that require language use in academic, community, or cross-cultural settings.
- Integrate cultural content using films, guest lectures, and intercultural exchanges.

4.2. Teaching Methodology Innovation

- Offer continuous professional development in experiential pedagogy for faculty.
- Encourage instructors to act as facilitators rather than knowledge transmitters.
- Apply interactive methods such as:
 - **Task-Based Learning**
 - **Project-Based Learning**
 - **Role-playing and Simulations**
 - **Gamification and Language Games**
 - **Immersive Technologies (e.g., VR/AR)**

4.3. Creating Immersive Learning Environments

- Establish English-speaking zones and student-led language clubs.
- Organize campus-wide events (e.g., English Days, debate contests).
- Promote independent learning through e-portfolios, blogs, and reflective journals.
- Strengthen international partnerships to facilitate student exchange and virtual interaction.

4.4. Competency-Based and Experiential Assessment

- Employ diverse assessment modes, including presentations, interviews, and group discussions.
- Emphasize formative evaluation with regular, constructive feedback.
- Utilize rubrics that clarify performance expectations and support self-assessment.

Conclusion

Adopting an experiential learning approach in foreign language education is not merely a pedagogical trend—it is a necessity in cultivating adaptive, competent, and globally minded graduates. At Thai Nguyen University, our teaching experience affirms the positive impact of this approach on learner outcomes and engagement.

Nonetheless, the successful implementation of this strategy depends on systemic changes, including institutional support, faculty readiness, and learner empowerment. With a collaborative effort among educators, administrators, and

students, experiential learning can become a cornerstone of quality education in the 21st century.

References:

1. Kolb, D. (1984). *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
2. Schank, Roger C.(1995), *What We Learn When We Learn by Doing*, Technical Report No. 60. Northwestern University, Institute for Learning Sciences.
3. Кизлевич Е.Е. (2020), *Образование взрослых в структуре непрерывного образования России. День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности*, Москва.
4. Поцикалова К.И. (2017), *Роль внутрифирменных учебных центров в эффективности деятельности организации*. Научно-методический электронный журнал «Концепт».
5. Nguyễn Thị Bình (Chủ biên, 2016), *Hệ giá trị – mục tiêu phát triển nhân cách người học của hệ thống giáo dục*, NXB Giáo dục Việt Nam, Hà Nội.
6. Nguyễn Thị Hằng (2014), *Định hướng hình thành năng lực tổ chức hoạt động trải nghiệm sáng tạo cho sinh viên sư phạm*, Tạp chí Khoa học, Trường Đại học Sư phạm Hà Nội.

*Ендирбоева М.
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
Республика Узбекистан*

**ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА
МАКРОЗООБЕНТОС ОЗЕРА САЙКУЛЬ (РЕСПУБЛИКА
КАРАКАЛПАКСТАН)**

***Аннотация:** В статье рассматриваются природные и антропогенные условия, формирующие сообщества макрозообентоса озера Сайкуль. Описан видовой состав бентосных организмов, дана оценка влияния таких факторов, как солёность, температура воды, содержание растворённого кислорода, характер донных отложений и колебания уровня воды. Проанализировано воздействие хозяйственной деятельности, в том числе сбросов дренажных вод, изменений стока, климатических колебаний и последствий усыхания Аральского моря. Предложены меры по наблюдению и сохранению бентосных экосистем.*

***Ключевые слова:** солёность, температура, кислород, климат, сохранения.*

*Endirboeva M.
Karakalpak State University named after Berdakh
Republic of Uzbekistan*

**IMPACT OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON
MACROZOOBENTHOS OF LAKE SAIKUL (REPUBLIC OF
KARAKALPAKSTAN)**

***Abstract:** The article discusses natural and anthropogenic conditions that form macrozoobenthos communities of Lake Saykul. The species composition of benthic organisms is described, the influence of such factors as salinity, water temperature, dissolved oxygen content, the nature of bottom sediments and water level fluctuations is assessed. The impact of economic activity, including drainage water discharges, runoff changes, climate fluctuations and the consequences of the drying up of the Aral Sea is analyzed. Measures for monitoring and preserving benthic ecosystems are proposed.*

***Key words:** salinity, temperature, oxygen, climate, conservation.*

Макрозообентос — совокупность придонных животных (ракообразных, моллюсков, кольчатых червей, личинок насекомых и др.) — играет важную роль в экосистемах, перерабатывая органические вещества и служа источником питания для рыб и водоплавающих птиц. Состояние этих организмов отражает качество водной среды. Озеро Сайкуль, находящееся на

территории Южного Приаралья, относится к группе средних и малых озёр, испытывающих значительное воздействие человека. На экосистему озера влияют изменения гидрологического режима бассейна Амударьи и общее ухудшение природных условий в Приаралье.

Исследования показали, что в озере Сайкуль обитает около 41 вида макрозообентоса. Среди них преобладают моллюски (около 11 видов), встречаются кольчатые черви, ракообразные и личинки водных насекомых. Такое богатство видов связано с сочетанием природных особенностей водоёма и локальных факторов, влияющих на его экосистему.

Уровень солёности и минерального состава воды выступает ключевым экологическим параметром, определяющим состав и структуру макрозообентоса в озере Сайкуль. Колебания солёности — ключевой фактор для формирования состава макрозообентоса. Повышенная минерализация, возникающая из-за сокращения притока пресной воды и активного испарения, приводит к исчезновению пресноводных форм и распространению солеустойчивых видов.

Следующим экологическим фактором является температурный режим. В мелководных озёрах региона наблюдаются значительные сезонные перепады температур. Жаркое лето и холодная зима создают стресс для части бентосных организмов, что приводит к колебаниям их численности.

Важную роль играет кислородный баланс озера. Снижение содержания растворённого кислорода в придонных слоях, вызванное разложением органики и стратификацией воды, отрицательно влияет на чувствительные виды, тогда как устойчивые к загрязнению формы могут увеличивать численность.

Структура и состав донных отложений определяют, какие виды смогут закрепиться и питаться в данной зоне. Мягкие илилы удобны для личинок насекомых и мелких ракообразных, а твёрдые поверхности предпочитают некоторые виды моллюсков.

Изменения уровня, вызванные природными и хозяйственными причинами, влияют на прибрежные зоны — важные места обитания и размножения бентосных организмов. Резкие перепады могут приводить к утрате этих местообитаний.

Особо важную роль играет антропогенный фактор. Сбросы дренажных и сельскохозяйственных стоков, загрязнение пестицидами и солями, а также изменения в водоснабжении негативно сказываются на биоразнообразии бентоса.

Воздействие выше перечисленных факторов приводит к уменьшению численности чувствительных видов и увеличению доли всеядных и устойчивых форм. Это нарушает пищевые цепи и снижает кормовую базу рыб и птиц. Меняется скорость разложения органики и переработки питательных веществ, что отражается на всей экосистеме.

Для сохранения и мониторинга макрозообентосов озеро Сайкуль нужно:

- проводить регулярные наблюдения за основными физико-химическими показателями воды;
- осуществлять таксономический учёт макрозообентоса с использованием стандартных методик;
- выявлять и контролировать источники загрязнения;
- снижать поступление вредных веществ за счёт фильтрующих прибрежных полос и очистных сооружений;
- создавать базы данных и привлекать научные организации для комплексного мониторинга.

Таким образом, макрозообентос озера Сайкуль характеризуется значительным биоразнообразием, однако он уязвим к природным и антропогенным изменениям. Для сохранения этих сообществ необходимы долгосрочные исследования, контроль за качеством воды и меры по снижению негативного воздействия человека.

Использованные источники:

1. Попченко В.И., Булгаков Г.П., Тальских В.Н. Мониторинг макрозообентоса // В кн.: Руководство по гидробиологическому мониторингу экосистем. - С.-Петербург: Гидрометеоздат. - 1992. - с.64-104.
2. Матмуратов М.А. Использование внутренних водоемов для выращивания рыбы в экологически-экстремальных условиях Южного Приаралья // Теория и практика современной науки. – Саратов, 2016. - № 6 (12) - С. 864-867.
3. Матмуратов М.А. Современное состояние макрозообентоса разнотипных водоёмов Каракалпакстана *Universum: химия и биология. Электрон журнал (Россия)*. - 2022.- № 1 (91). DOI-0.32743/UniChem
2. Туремуратова Г. И., Косымбетова М. Б. Биоморфологические данные циклопов озера сайкуль // *Экономика и социум*. 2024. №5-1 (120). – С. 1649-1654.
3. Wetzel R. G. *Limnology: Lake and River Ecosystems*. — 3rd ed. — San Diego: Academic Press, 2001. — 1006 p.
4. Zhadin V. I. *Mollusks of Fresh and Brackish Waters of the USSR*. — Washington, D.C.: Smithsonian Institution, 1965. — 368 p.

Жалмухамбетова Р.С.
студент магистратуры
негосударственное образовательное частное учреждение высшего
образования «Московский университет «Синергия»
Россия

ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассмотрены различные основания классификации доказательств в уголовном процессе, в том числе по характеру связи с обстоятельствами, по механизму формирования доказательства и др. Помимо этого, предлагается дополнительный критерий для классификации доказательств – по их принадлежности к тому или иному субъекту уголовного процесса (доказательства со стороны обвинения и защиты).

Ключевые слова: доказательства; классификация; недопустимые доказательства; обстоятельства, подлежащие доказыванию; уголовный процесс.

Zhalmukhambetova R.S.
master's student
Moscow University "Synergy"
Russia

THE CONCEPT, PROPERTIES, AND CLASSIFICATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article discusses various grounds for classifying evidence in a criminal trial, including the nature of the relationship with the circumstances, the mechanism of evidence formation, and so on. In addition, the article proposes an additional criterion for classifying evidence: by its affiliation with a particular subject of the criminal trial (evidence from the prosecution and defense).

Keywords: evidence; classification; inadmissible evidence; circumstances to be proven; criminal proceedings.

Тема доказательства является одной из самых широких и сложных в уголовном процессе. Доказательство является неотъемлемой частью процесса доказывания по уголовному делу и неразрывно связано с нормами уголовно-процессуального права. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), доказательства по уголовному делу — это любые сведения, являющиеся основой для суда, прокурора, следователя, дознавателя, чтобы установить в определенном порядке наличие или отсутствие обстоятельств, которые необходимо

доказывать в процессе производства по уголовному делу, включая иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Значение доказательств в уголовном процессе трудно переоценить, так как они являются основным средством установления истины по делу. В 2024 г. в суд общей юрисдикции первой инстанции поступило на 69 271 дело меньше, чем годом ранее. В 2023 г. было осуждено лиц на 54 415 больше, чем в отчетном периоде. Число оправданных лиц в 2024 г. снизилось на 76 человек в сравнении с 2023 г. на число лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор. «В абсолютном значении это 1798 человек. К ним же смело можно добавить 671 человека, в отношении которого уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям. Итого это 2469 человек, что составляет 0,46% от общего количества лиц по делам, поступившим на рассмотрение в суды первой инстанции. Эта статистика демонстрирует, что качество и полнота доказательств играют решающую роль в принятии судебных решений. Доказательства необходимы для реализации принципа состязательности, что подчеркивает их ключевую роль. Они позволяют суду объективно оценить обстоятельства дела и вынести справедливое решение, что делает их неотъемлемой частью правосудия.

Доказывание – это осуществляемая в установленном процессуальным законом порядке деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда, направленная на установление обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела. В доказывании могут участвовать и другие субъекты уголовного процесса (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, адвокат и др.), но в связи с тем, что на них не лежит обязанность доказывания, в определение они не включены. Уголовно-процессуальное доказывание является единственным способом установления объективных обстоятельств по уголовному делу, в частности, под объективной истиной подразумевается соответствие реальной действительности выводам следственных, прокурорских и судебных органов по расследуемому и разрешаемому уголовному делу о наличии или отсутствии искомых (устанавливаемых) фактов, их юридически значимых свойствах и о мере юридической ответственности виновного. Установить объективную истину по уголовному делу можно только тогда, когда все посылки и выводы верно отражают объективную реальность, сами являются истинными.

Для принятия правильного решения по любому делу необходимо установить существенные для каждого преступления обстоятельства, присущие именно данному случаю. Вместе с тем каждое преступление, как противоправное деяние, содержит в себе общие юридические элементы. Поэтому возможно определить ряд общих для всех преступлений обстоятельств, которые подлежат доказыванию по каждому уголовному делу. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания) дан в ст. 73 УПК РФ:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК).

Познание и доказывание – процессы, протекающие одновременно и взаимосвязанно. Доказывание по уголовному делу – это формирование системы доказательств, которая позволяет принять обоснованное уголовно-процессуальное решение по делу (по конкретным материалам). Не может быть никакого доказывания без расследования и без раскрытия. Расследование, раскрытие и доказывание – это «технологические шаги» одной и той же человеческой деятельности.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 75 УПК РФ).

Чаще всего именно несоблюдение процессуальной формы ведет к закономерному признанию доказательства недопустимым. Так, первый

Кассационный суд общей юрисдикции, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного В. на приговор Промышленного районного суда г. Курска от 21 мая 2020 года и апелляционное определение Курского областного суда от 3 августа 2020 года, выявил ряд нарушений, вследствие которых в соответствии с положениями ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Как следует из приговора, в подтверждение виновности В. суд сослался на объяснение осужденного от 8 июля 2019 года и показания сотрудника полиции, отобравшего данные объяснения, об обстоятельствах совершения осужденным хищения имущества потерпевшего из угнанной автомашины и его реализации. К недопустимым доказательствам п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ относит показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. В ходе судебного разбирательства В. вину в совершении кражи не признал, данные, изложенные в объяснении, не подтвердил. Судебная коллегия исходя из того, что, поскольку объяснение от 8 июля 2019 года было дано В. в отсутствие защитника, права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, а также право пользоваться услугами адвоката, разъяснены не были, указанное объяснение подлежит исключению из числа доказательств, подтверждающих виновность В., как недопустимое средство доказывания. Приговор Промышленного районного суда г. Курска от 21 мая 2020 года и апелляционное определение Курского областного суда от 3 августа 2020 года в отношении В. изменить: исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на объяснение В. от 8 июля 2019 года и на показания свидетеля РАФ в части обстоятельств совершенных осужденным преступлений как на доказательства, подтверждающие виновность осужденного.

Доказывание пронизывает все этапы уголовно-процессуального процесса и является основой для процессуальной деятельности органов уголовного преследования. Однако, самое большое количество допускаемых в следственной и судебной практике ошибок связано с односторонностью или неполнотой выяснения обстоятельств дела, неверной оценкой обнаруженной информации и, как следствие, необоснованными процессуальными решениями.

Проблема доказательств в уголовном процессе имеет высокую актуальность, поскольку от правильности и объективности доказательств в конечном итоге зависит судьба лица, обвиняемого в совершении преступления. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что для понимания сути доказательств на досудебной и судебной стадиях в рамках уголовного процесса необходимо систематизировать накопленную

информацию, правильно использовать термины и понятия, чтобы исключить двусмысленность и многозначность научного языка, практики и закона соответственно.

Необходимость реформ в области доказательств становится очевидной на фоне роста числа дел, связанных с нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект для анализа данных и блокчейн для обеспечения прозрачности и неизменности информации, может стать важным шагом в этом направлении. Вместе с тем изменения должны сопровождаться разработкой четких процедур и стандартов, чтобы гарантировать соблюдение принципов законности и справедливости при использовании современных инструментов в судебной практике.

Таким образом, доказательства и доказывание представляют собой важнейшие правовые институты в уголовно-процессуальных нормах, что объясняет актуальность данной темы исследования.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.07.2025).
3. Доказательства и доказывание в современном уголовном процессе: учебное пособие/ Маркелов А. Г., Терехин В. В., Наметкин Д. В. /Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019, 232 стр.
4. Таран А.Н. Классификация доказательств в уголовном процессе / А.Н. Таран, О.А. Гошкодера // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 03 октября 2022 года. – Москва: Печатный цех, 2022.
5. Проблемы доказывания по уголовным делам, Учебник / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. – 432 с.

*Костомаров В.Д.
магистрант
кафедры архитектуры общественных зданий
Московский архитектурный институт
(Государственная Академия)
г. Москва, Россия*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В РЕДЕВЕЛОПМЕНТЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ У СТАНЦИЙ МЦК

***Аннотация:** В статье исследуются подходы к обеспечению экологической устойчивости в процессе редевелопмента промышленных территорий, примыкающих к станциям Московского центрального кольца. Рассматриваются современные концепции экологического проектирования, анализируются проблемы загрязнения и деградации бывших промышленных зон, а также методы их рекультивации и озеленения. Особое внимание уделено роли зелёных каркасов, систем «мягкой мобильности» и природных фильтров в формировании комфортной и устойчивой городской среды. Делается вывод о том, что экологическая устойчивость является неотъемлемой частью комплексного подхода к редевелопменту и формирует основу для гармоничного развития мегаполиса.*

***Ключевые слова:** экологическая устойчивость, редевелопмент, промышленные территории, МЦК, зелёный каркас, устойчивое развитие, рекультивация.*

*Kostomarov V.D.
student
Department of Architecture of Public Buildings
Moscow Architectural Institute (State Academy)
Moscow, Russia*

ECOLOGICAL SUSTAINABILITY IN THE REDEVELOPMENT OF INDUSTRIAL AREAS NEAR MCC STATIONS

***Abstract:** The article examines approaches to ensuring ecological sustainability in the redevelopment of industrial areas adjacent to the Moscow Central Circle (MCC) stations. Contemporary concepts of ecological design are discussed, as well as the problems of pollution and degradation of former industrial zones, alongside methods of reclamation and greening. Special attention is paid to the role of green frameworks, soft mobility systems, and natural filters in shaping a comfortable and sustainable urban environment. It is concluded that ecological sustainability is an integral part of the comprehensive approach to redevelopment and forms the basis for the harmonious development of the metropolis.*

Keywords: ecological sustainability, redevelopment, industrial areas, MCC, green framework, sustainable development, reclamation.

Редевелопмент промышленных территорий в крупных городах России и мира сегодня всё чаще рассматривается через призму экологической устойчивости. Промышленные зоны, сформировавшиеся в эпоху индустриализации, оставили после себя значительное наследие загрязнённых земель, нарушенных экосистем и изолированных пространств. В условиях роста требований к качеству городской среды и необходимости адаптации городов к климатическим изменениям становится очевидным, что без экологического компонента редевелопмент оказывается неэффективным.

В Москве, где запуск Московского центрального кольца (МЦК) активизировал процессы освоения прилегающих территорий, экологическая устойчивость приобретает стратегическое значение. Как отмечает В. Н. Власов, именно экологические факторы способны превратить промышленные пустоты в полноценные общественные пространства, формирующие благоприятную среду для жизни [1]. Таким образом, экологическая составляющая редевелопмента не является дополнительным элементом, а должна выступать его ядром.

Проблематика промышленных зон заключается не только в пространственной изоляции, но и в экологических рисках. Загрязнение почвы тяжёлыми металлами, высокий уровень шума и концентрация загрязняющих веществ в воздухе ограничивают возможности их прямого использования. Как показывает исследование А. П. Жуковой, экологическая рекультивация является первым шагом к интеграции таких территорий в городскую структуру [2]. Это включает в себя мероприятия по очистке почв, восстановлению водных объектов и формированию новых зелёных массивов.

Одним из ключевых инструментов экологической устойчивости становятся зелёные каркасы городов. Их формирование предполагает включение линейных парков, бульваров и озеленённых общественных пространств в единую систему. По мнению М. Müller, именно зелёные коридоры позволяют не только снизить антропогенную нагрузку, но и создать новые формы городской связанности [3]. Для Москвы это особенно актуально в районах МЦК, где транспортные коридоры можно дополнить зелёными фильтрами, защищающими жилые кварталы от шума и загрязнения.

Важным направлением становится развитие «мягкой мобильности» — пешеходной и велосипедной инфраструктуры. Как подчёркивают В. Н. Власов и А. Ю. Бахирев, включение таких решений в проекты редевелопмента снижает углеродный след и формирует новые сценарии использования территории [4]. В результате промышленные зоны перестают быть пространствами транзита и превращаются в комфортные маршруты, связывающие разные районы города.

Международный опыт демонстрирует эффективность экологически ориентированного редевелопмента. В Берлине и Копенгагене бывшие

промышленные территории трансформировались в многофункциональные кластеры, где экология стала частью архитектурного замысла. Как отмечает J. Smith, интеграция зелёных технологий в структуру редевелопмента позволяет повысить инвестиционную привлекательность и улучшить качество жизни [5]. Подобные практики доказывают, что экологическая устойчивость является не только социальным, но и экономическим преимуществом.

Для Москвы значимым фактором становится сочетание экологической рекультивации и сохранения индустриального наследия. Исследования И. А. Добрякова показывают, что включение исторических промышленных элементов в новые проекты позволяет подчеркнуть идентичность территории, сохраняя при этом экологический баланс [6]. Таким образом, архитектура становится инструментом интеграции прошлого и будущего, обеспечивая устойчивое развитие городской среды.

Экологическая устойчивость в редевелопменте также связана с применением новых инженерных решений. Системы очистки воздуха, энергоэффективные здания, использование возобновляемых источников энергии формируют основу «зелёного» города. Как подчёркивает Hall, экологические инновации в градостроительстве должны рассматриваться как часть стратегического планирования [7]. В условиях МЦК это открывает возможность создания пилотных проектов, которые могут стать примером для последующих преобразований.

Таким образом, экологическая устойчивость в редевелопменте промышленных территорий включает несколько взаимосвязанных направлений: рекультивацию, формирование зелёных каркасов, развитие мягкой мобильности, сохранение наследия и внедрение инновационных технологий. Их интеграция позволяет превратить бывшие промышленные зоны в образцы гармоничного взаимодействия природы, архитектуры и общества.

Экологическая устойчивость становится неотъемлемой частью редевелопмента промышленных территорий, особенно в районах, прилегающих к станциям МЦК. Она формирует не только физическую основу для использования этих пространств, но и задаёт стратегический вектор развития города.

Опыт отечественных и зарубежных городов подтверждает, что экологический подход обеспечивает долговременную ценность проектов редевелопмента. Он позволяет снижать риски загрязнения, улучшать микроклимат, формировать новые общественные сценарии и укреплять идентичность городской среды.

Для Москвы интеграция экологических решений в редевелопмент промышленных зон является необходимым условием устойчивого развития. Только в сочетании с архитектурными, транспортными и социальными аспектами экологическая устойчивость способна обеспечить полноценное включение промышленных территорий в структуру мегаполиса.

Использованные источники:

1. Власов В. Н. Экологические основы редевелопмента промышленных зон // *Архитектура и строительство*. – 2020. – № 4. – С. 33–41.
2. Жукова А. П. Рекультивация как этап редевелопмента промышленных территорий // *Градостроительство и архитектура*. – 2021. – № 3. – С. 22–30.
3. Müller, V. Green Corridors and Urban Redevelopment in European Cities // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12, № 8. – P. 3214–3226.
4. Власов В. Н., Бахирев А. Ю. Транспортные узлы и «мягкая мобильность» в городской среде // *Градостроительство и архитектура*. – 2022. – № 1. – С. 41–50.
5. Smith, J. Ecological Design in Post-Industrial Urban Redevelopment // *Journal of Urban Design*. – 2019. – Vol. 24, № 6. – P. 843–861.
6. Добряков И. А. Индустриальное наследие как ресурс архитектурного проектирования // *Вестник МАРХИ*. – 2021. – № 1. – С. 77–85.
7. Hall, P. Sustainable Urban Development: Strategies and Practices // *Urban Studies*. – 2018. – Vol. 55, № 3. – P. 537–552.

*Ланг А.А.
магистрант
направления подготовки
38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»
Оренбургского филиала РАНХиГС
г. Оренбург, Россия*

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и методические аспекты оценки результативности деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: результативность, эффективность, государственные служащие, оценка результативности, подходы к оценке результативности деятельности.

*Lang A.A.
master's student
in the field of training
04.38.04 "State and Municipal administration"
Orenburg Branch of RANEP
Orenburg, Russia*

EVALUATION OF THE PERFORMANCE OF GOVERNMENT CIVIL SERVANTS

Abstract: The article discusses the theoretical and methodological aspects of evaluating the effectiveness of government civil servants.

Keywords: effectiveness, efficiency, civil servants, performance assessment, approaches to performance assessment.

Результативность деятельности государственных служащих во многом определяет факт достижения национальных целей социально-экономического развития страны. Взаимосвязь результативности и эффективности деятельности органов публичной власти отражает действенность реализуемой модели клиентоцентричного государства, ключевым приоритетом которого является человек и его потребности. Рост ожиданий граждан в отношении более качественных государственных услуг, их проактивности и адресности, указывают на необходимость совершенствования системы управления результативностью и эффективностью работы государственных учреждений.

Термины «эффективность» и «результативность» нередко рассматриваются как синонимы, но между ними есть различие. Эффективность подразумевает, что поставленная задача выполнена наиболее экономичным способом, с наименьшими затратами ресурсов, времени и

усилий (минимизация потерь и максимизации результата). Результативность — это достижение желаемого результата, указывает на то, чтобы делать правильные вещи, а не просто делать их правильно. Оба понятия имеют важное значение для успеха. Эффективность полезна в том случае, если применяется к правильным четким задачам. Может ли госслужащий работать эффективно, не будучи результативным? Это возможно: кто-то может работать очень быстро, эффективно используя такие ресурсы, как время или материалы, но если в итоге работа не приносит желаемого результата, она всё равно неэффективна. Например, ответ ведомства на обращение гражданина не удовлетворяет потребность заявителя (изобилие канцеляризмов в письме, ссылок на нормативные документы, непонятный текст сообщения - способствует возникновению у заявителя ощущения «отписки» и снижает уровень доверия к органу власти). Ожидаемый результат гражданина, как потребителя государственной услуги, и государственной служащего, как субъекта, ее оказывающего, должен совпадать. Тогда можно утверждать, что работа служащим выполнена результативно и эффективно. Данное суждение является оценочным, т.е. оно описывает результат работы с точки зрения заданных заранее характеристик и определяет степень приемлемости или пригодности описанного.

Под оценкой результативности мы понимаем систематическое получение и анализ управленческой информации по определению степени достижения государственным служащим профессиональных целей в соответствии с набором критериев, связанных с целью (качество, условия, ценность, важность, прогресс и т. д.), для получения вывода. Оценка включает в себя триаду: количественное описание (измерение), качественное описание (без измерения) и оценочные суждения.

Методологические аспекты оценки результативности и эффективности деятельности государственных служащих активно рассматриваются в научных исследованиях:

- анализа сущности понятий «эффективность» и «результативность», характеристики системы взаимосвязанных компонентов результативности и эффективности органов государственной власти (К.О. Крошков, В.Г. Горб) [1; 2];

- нормативно-правового регулирования оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих (А.А. Сушков, М.А. Влад) [3; 4];

- методики оценки результативности и эффективности деятельности служащих (Д.Е. Щербинина, К.Н. Сопова, А.А. Расторгуев) [5];

- подходов к определению критериев комплексной оценки эффективности государственной службы (Н.Н. Соколов; Салахова В.Б., Кидинов А.В.) [6; 7].

Е.В. Лобкова и Э.Р. Худоногова отмечают необходимость индивидуального учета вклада госслужащего в выполнение организационных задач, стоящих перед органом власти. Авторы выделили в системе оценки

эффективности и результативности профессионально-служебной деятельности три блока: операционный с измерением текущей деятельности по индикаторам должностного регламента с применением количественной шкалы; перспективный блок с оцениванием динамики профессионально-личностного развития служащего; блок оценки уровня служебной нагрузки и ответственности с определением степени вклада служащего в достижение коллективного результата деятельности [8].

Показатели эффективности деятельности государственных служащих выступают как база для определения качества услуг и уровня их соответствия определенным нормативным требованиям.

Оценка результативности деятельности государственных гражданских служащих и обычных коммерческих работников имеют различные цели. Результативность коммерческого работника напрямую связана с эффективностью экономической деятельности предприятия и оплатой его труда. На рисунке 1 представлены основные цели, которые достигаются в процессе осуществления оценки эффективности деятельности государственного служащего.

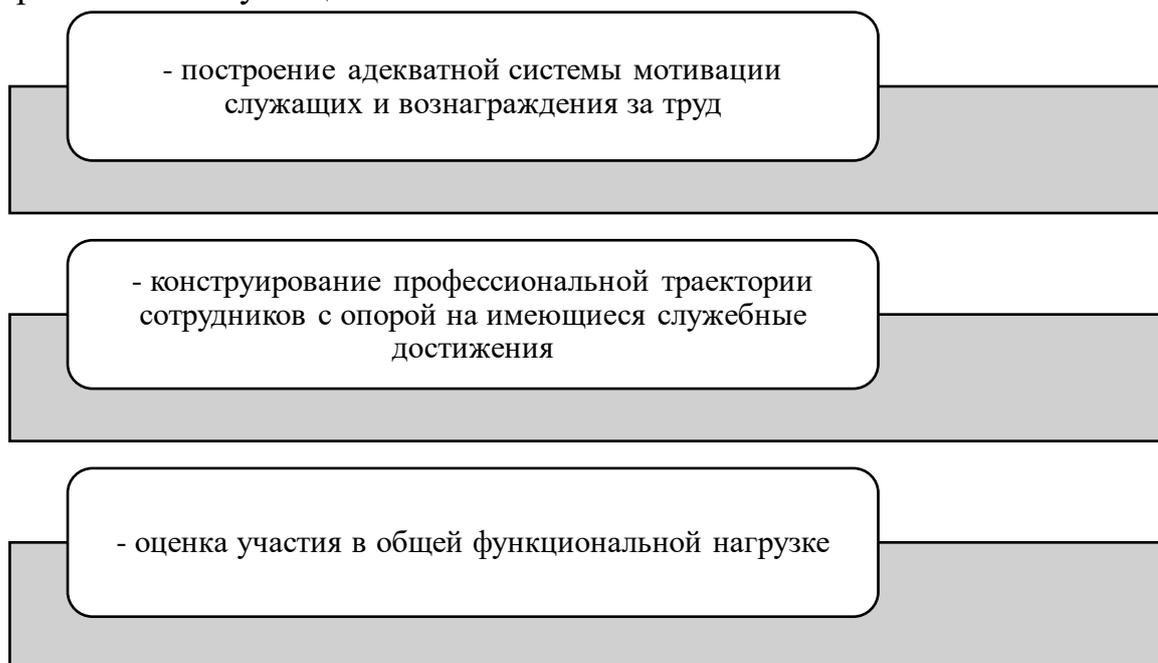

Рисунок 1 - Основные цели, которые достигаются в процессе осуществления оценки эффективности деятельности государственного служащего [9]

Оценка эффективности деятельности государственных служащих является сложным и ответственным процессом. Необходимо применение не только различных подходов для ее осуществления, но и формирование качественных инструментальных методов. Сложившиеся на сегодняшний день практики уже не всегда являются актуальными и соответствующими требованиям общества. Причины устаревания подходов, которые применялись еще в начале XXI века для оценки эффективности деятельности государственных служащих, представлены на рисунке 2.

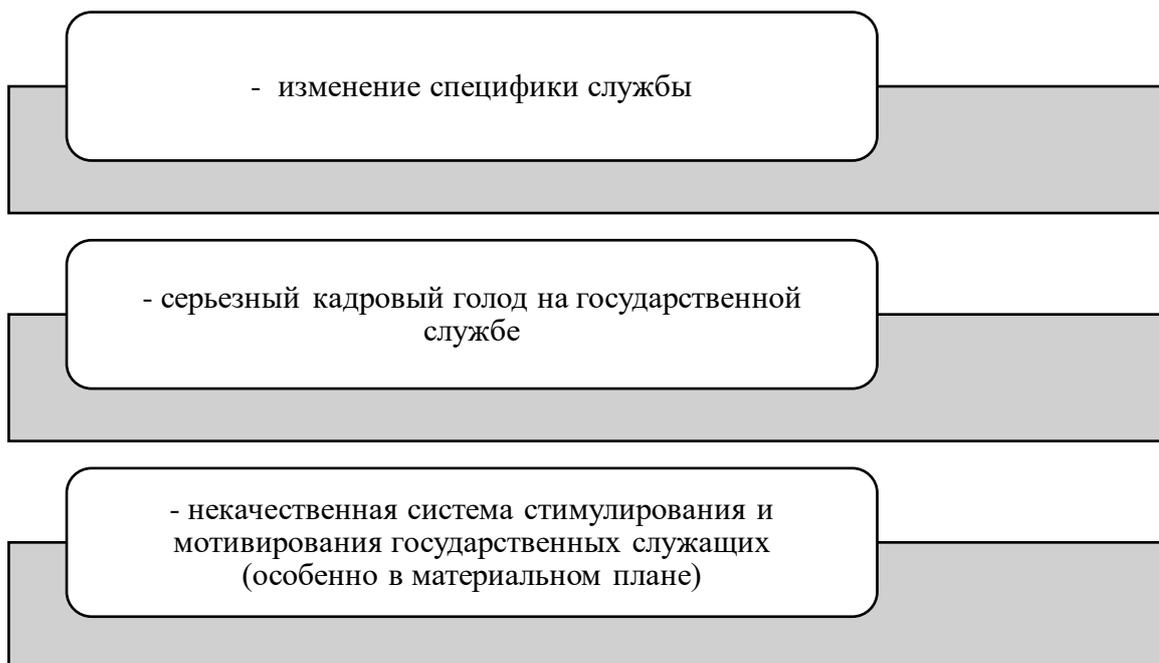

Рисунок 2 – Основные причины необходимости изменения классических подходов для оценки эффективности деятельности государственных служащих

Также серьезной проблемой, которая сформировалась в сегодняшних реалиях, можно считать отсутствие высокого уровня мотивации у служащих для изменения своей деятельности таким образом, чтобы выступать в качестве субъекта, вносящего качественный вклад в деятельность своего органа власти и государственной службы в целом [10].

Рассмотрим подходы, которые применяются на сегодняшний день к оценке результативности деятельности государственных гражданских служащих.

Очень показательным в процессе оценки результативности деятельности государственных гражданских служащих выступает конкретное соотношение определенных показателей. Первый из них - результаты деятельности конкретного служащего, достигнутые в процессе взаимодействия с потребителями услуг. Второй показатель – это индикатор, который закреплён нормативно и законодательно (например, в должностном регламенте или индивидуальном плане развития государственного служащего). Важно понимать, что каждая гражданская должность на государственной службе имеет собственные показатели, отражающие выполняемые обязанности. В том случае, если достигается совпадение ожидаемого и реального состояния показателей, то служба конкретного исполнителя считается результативной. Если же государственный служащий в процессе выполнения своих обязанностей демонстрирует положительное превышение реального показателя над ожидаемым – эффективной [10].

Оценка, которая проводится по количественным показателям результативности деятельности государственных служащих, является точной, так как исключает возможность внесения субъективного компонента со

стороны проверяющего органа или лица. В процессе количественной оценки определяется процент исполнения индивидуального плана сотрудника. Так определяется отношение выполненного объема задач к общему объему (включая как плановые мероприятия, так и внеплановые) в процентном выражении. Чем выше процент выполнения – тем качественнее гражданский служащий выполнял свои обязанности.

Всесторонняя оценка – инструмент оценки результативности деятельности государственных гражданских служащих. Название данного показателя не случайно, так как она представляет собой не только количественную оценку деятельности, но и качественную. Посредством всесторонней оценки может быть получено представление о том, как выполняет свои должностные обязанности конкретный сотрудник, что очень важно для проведения анализа. Всесторонняя оценка выступает базой для формирования отзыва о соответствии выполняемой деятельности требованиям, которые закреплены на нормативной деятельности. В дальнейшем такой отзыв используется в целом для оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственного служащего, в целом отражая уровень квалификации, компетенции, личные и профессиональные качества и поведенческие проявления.

Качественная оценка направлена на отражение показателей своевременности и оперативности выполнения должностных обязанностей, так как любая процедура в процессе взаимодействия с заказчиками услуг должна быть выполнена в определенные сроки. В целом должны быть представлены показатели, демонстрирующие достижение или недостижение результата выполненной деятельности, а также уровень удовлетворенности от взаимодействующей стороны.

Мы соглашались с позицией И.Б. Шебуракова, М.Г. Сазоновой [11] в том, что в оценке эффективности и результативности деятельности госслужащих целесообразно применение модели сбалансированной системы оценочных показателей результативности деятельности организации. Авторы отмечают особенность использования данной модели в государственном управлении: «Оценка начинается не с финансовой подсистемы, а с подсистемы удовлетворения потребностей клиентов и общества и тесно связана с «правильными», оптимальными внутренними процессами, которые направлены на удовлетворение потребностей клиентов и в которые вовлечен весь персонал органа власти и государственные гражданские служащие в целом» [11, С 140]/

Таким образом, системный характер организации и проведения оценки результативности и эффективности деятельности государственных служащих способствует повышению качества государственного управления. Сбалансированность данной кадровой технологии обеспечивает не только учет и контроль за деятельностью служащих, но и формируют благоприятную рабочую мотивационную среду к профессиональному развитию и

повышению продуктивности. Успешность управления результативностью зависит также от ее интеграции в управленческие процессы в органе власти, организации мониторинга результатов с помощью дашбордов, включающих показатели и критерии результативности деятельности по выполнению задач, стоящих перед органами власти.

Использованные источники:

1. Крошков К.О. Организационно-методические аспекты оценки эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 199-202.
2. Горб В.Г. Качество теоретический и методологический аспекты и эффективность деятельности органов государственной власти // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 4 (138). С. 13-22.
3. Сушков А.А. Взаимосвязь оценки эффективности и результативности и иных кадровых технологий на государственной гражданской службе: правовой аспект // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 13-16.
4. Влад М. А. Оценка эффективности труда государственных и муниципальных служащих / М. А. Влад // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 1666-1673.
5. Щербинина Д.Е., Сопова К.Н., Расторгуев А.А. Оценка результативности государственных служащих российской федерации // В сборнике: Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок. В 4-х томах. Курск, 2024. С. 360-364.
6. Соколов Н.Н. Методологические подходы к определению критериев комплексной оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66). С. 23-30.
7. Салахова В.Б., Кидинов А.В. Разработка системы оценки профессиональных и личностных качеств государственных гражданских служащих // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2024. Т. 18. № 2. С. 211-239.
8. Лобкова Е.В., Худоногова Э.Р. К вопросу об оценке эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих: опыт Красноярскстата // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 3. С. 39–80. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-39-80
9. Мурашкина А.С. Оценка эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы в порядке ротации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 12. С. 54-59.

10. Хатькова Е.А. Понятийно-категориальный аппарат оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих / В сборнике: Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности. Сборник научных трудов по материалам межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 67-73.
11. Шебураков И.Б., Сазонова М.Г. Основные концептуальные модели оценки результативности деятельности // Личность: ресурсы и потенциал. 2023. № 1-2 (17-18). С. 134-147.

Петросян А.Э.
студент
Научный руководитель: Пантыкина М.И.
Тольяттинский государственный университет

СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности эмоциональных состояний у подростков, склонных к аддиктивному поведению. Анализируются основные характеристики их эмоциональной сферы, такие как высокая лабильность, преобладание негативных переживаний, трудности с эмоциональной регуляцией и внутренний конфликт. Особое внимание уделяется влиянию социальных факторов, биологических особенностей нервной системы и психологических механизмов, способствующих развитию зависимостей. Представлены основные направления профилактической работы и коррекции эмоциональных состояний подростков для предотвращения формирования и закрепления зависимостей. Статья подчеркивает важность комплексного подхода в работе с подростками для формирования устойчивых навыков саморегуляции и эмоциональной стабильности.*

***Ключевые слова:** подростки, эмоциональные состояния, аддиктивное поведение, зависимость, эмоциональная лабильность, психологическая коррекция, профилактика зависимостей, эмоциональная регуляция, внутренний конфликт, психология подростков*

Petrosyan A.E.
student
Scientific supervisor: Pantykina M.I.
Togliatti State University

SPECIFIC FEATURES OF EMOTIONAL STATES IN ADOLESCENTS WITH ADDICTIVE BEHAVIOR.

***Abstract:** This article explores the characteristics of emotional states in adolescents predisposed to addictive behaviors. The analysis highlights key features of their emotional sphere, such as high lability, dominance of negative experiences, difficulties in emotional regulation, and internal conflicts. Special attention is given to the influence of social factors, biological features of the nervous system, and psychological mechanisms that contribute to the development of dependencies. The main directions of preventive work and correction of adolescents' emotional states are presented to prevent the formation and consolidation of addictions. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach in working with adolescents to develop sustainable self-regulation skills and emotional stability.*

Keywords: adolescents, emotional states, addictive behavior, dependency, emotional lability, psychological correction, addiction prevention, emotional regulation, internal conflict, adolescent psychology

Переходный возраст — это один из наиболее сложных и многогранных этапов в жизни человека, который сопровождается интенсивными психологическими, физиологическими и социальными изменениями. В этот период формируется личность, происходит переоценка ценностей, строятся первичные модели поведения, закладываются основы будущей социально-психологической адаптации. Одним из ключевых аспектов развития в подростковом возрасте является эмоциональная сфера, которая становится особенно уязвимой и подверженной различным нарушениям. В числе таких нарушений — склонность к развитию аддиктивных состояний и зависимостей, которые в значительной мере связаны с особенностями эмоциональных переживаний и реакции подростков.

Эмоциональные состояния у подростков, склонных к аддиктивному поведению, отличаются высокой динамичностью, нестабильностью и выраженной аффективной лабильностью. Эти подростки часто переживают сильные эмоциональные колебания, проявляющиеся в виде тревожных, депрессивных, раздражительных или возбуждённых состояний. Их внутренний мир характеризуется внутренним конфликтом, противоречиями и трудностями в управлении собственными чувствами, что создает предпосылки для поиска путей временного или устойчивого снятия эмоционального дискомфорта через различные формы зависимостей.

Одной из наиболее ярких характеристик эмоциональных состояний у таких подростков является преобладание негативных аффектов — тревоги, страха, гнева, печали, отчаяния. Эти переживания могут иметь как внутренний источник, связанный с личностными особенностями, так и внешние причины: конфликты в семье, трудности в учебе, межличностные конфликты в кругу сверстников, социальное отчуждение или негативное влияние окружения. В результате у подростков формируется внутренний фон, насыщенный негативными эмоциональными состояниями, который ведет к ощущению внутренней пустоты, безысходности и беспомощности.

Наряду с этим у таких подростков нередко наблюдается снижение уровня позитивных эмоций — радости, удовлетворенности, уверенности в себе. Это создает дополнительный эмоциональный дисбаланс, усиливающий внутреннюю напряженность и неудовлетворенность. В результате формируется порочный круг, в котором негативные переживания усиливают желание уйти от реальности, а использование различных зависимостей становится способом временного облегчения и ухода от внутреннего дискомфорта. Этот механизм закрепляется и закрепляется в течение времени, превращаясь в устойчивую модель поведения.

Эмоциональная регуляция — важнейший аспект психической жизни подростка. У подростков с предрасположенностью к зависимостям часто

наблюдается недостаточность навыков саморегуляции, неспособность адекватно управлять своими чувствами, особенно в ситуациях сильного стресса или конфликта. Это проявляется в импульсивных действиях, стремлении к немедленному снятию эмоционального напряжения, что влечет за собой развитие зависимых моделей поведения. Причиной такой недостаточной регуляции зачастую является низкий уровень эмоциональной грамотности, отсутствие у подростка адекватных стратегий преодоления трудных переживаний, а также недостаток поддержки и понимания со стороны окружающих.

Еще одним важным аспектом эмоциональных состояний у подростков с склонностью к аддикциям является склонность к переживаниям, связанным с низкой самооценкой, внутренней неполноценностью и страхом быть отвергнутым. У них часто развивается ощущение собственной уязвимости, тревога по поводу возможных неудач или критики со стороны окружающих. В таких ситуациях зависимость может выступать как защитный механизм, позволяющий снизить уровень внутреннего дискомфорта, уйти от чувства собственной неполноценности и компенсировать недостаток внутренней поддержки и одобрения. Внутренний конфликт между желанием быть принятым и страхом быть отвергнутым усиливает их эмоциональную нестабильность и способствует закреплению зависимых моделей поведения.

Интенсивность эмоциональных переживаний у таких подростков часто сопровождается аффективной лабильностью — резкими и сильными перепадами настроения. Эти перепады могут быть вызваны как внутренними факторами (например, внутренним конфликтом, низкой самооценкой), так и внешними обстоятельствами: конфликтами с родителями, одноклассниками, педагогами или сверстниками, стрессовыми ситуациями в школе или в семье. Перепады настроения усиливают внутренний дискомфорт и создают условия для поиска способов его устранения, что зачастую приводит к развитию зависимостей как механизма самоуспокоения.

Важной особенностью эмоциональных состояний у подростков, склонных к зависимостям, является феномен эмоциональной амбивалентности — одновременного переживания противоположных чувств и переживаний. Например, подросток может одновременно испытывать страх и надежду, отчаяние и желание изменить свою жизнь, что создает внутренний разлад и усложняет процесс адаптации. Эти внутренние противоречия усиливают состояние внутреннего конфликта, провоцируют повышенную чувствительность к внешним раздражителям и способствуют развитию патологических форм поведения, таких как употребление психоактивных веществ, компьютерная или интернет-зависимость, азартные игры.

Кроме того, у подростков с предрасположенностью к зависимостям часто наблюдается склонность к сильной внутренней конфликтности, внутренней дисгармонии и чувству внутренней разобщенности. Они могут испытывать постоянное ощущение внутренней пустоты, страха быть непонятым или отвергнутым, что усиливает их эмоциональную уязвимость.

Внутренний дисбаланс способствует формированию устойчивых зависимых моделей поведения, поскольку подростки ищут способы справиться с этим состоянием через внешние источники удовольствия и облегчения.

Социальные факторы играют важную роль в формировании эмоциональных состояний у подростков, склонных к аддикциям. Негативные или конфликтные семейные отношения, отсутствие поддержки, неустойчивость в межличностных связях, социальное отчуждение и давление сверстников создают у подростков состояние хронического внутреннего стресса и тревоги. В таких условиях зависимость становится средством саморегуляции, способом уйти от реальности, обрести контроль и ощущение безопасности, хотя на практике она усугубляет эмоциональное состояние и закрепляет патологические модели поведения.

На уровне физиологических механизмов у подростков с предрасположенностью к зависимостям также обнаруживаются особенности функционирования нервной системы. Например, у них может наблюдаться повышенная возбудимость или недостаточная активность систем, отвечающих за регуляцию эмоций, что делает их более чувствительными к стрессовым ситуациям и менее способными к саморегуляции. Эти биологические факторы в сочетании с психологическими особенностями усиливают их эмоциональную уязвимость и склонность к зависимостям.

Подводя итог, можно сказать, что специфика эмоциональных состояний у подростков, склонных к аддиктивному поведению, включает в себя сочетание высокой эмоциональной лабильности, преобладания негативных переживаний, недостаточной способности к эмоциональной регуляции, а также склонности к внутренней конфликтности и амбивалентности. Эти особенности формируют порочный круг, в котором внутренний дискомфорт и эмоциональные кризисы усиливают желание уйти от реальности через зависимость, а сама зависимость в свою очередь закрепляет и усложняет эмоциональный дисбаланс. Поэтому важной задачей психологической работы является развитие у подростков навыков саморегуляции, повышение уровня эмоциональной грамотности, формирование адекватных способов преодоления стресса и укрепление внутренней устойчивости.

Профилактика и коррекция таких состояний требуют комплексного подхода, включающего работу с семьей, школой, социальными институтами и специалистами-психологами. Важным элементом является создание условий, способствующих развитию эмоциональной устойчивости, навыков межличностного взаимодействия, а также повышение уровня поддержки и понимания со стороны окружающих. Только при систематической работе с внутренним миром подростка можно снизить риск развития зависимостей и помочь им сформировать гармоничную, устойчивую и здоровую эмоциональную сферу, которая станет основой для успешной социализации и личностного развития.

Использованные источники:

1. Иванова Т. В. Психология подросткового возраста: учеб. Пособие. М.: Академический проект, 2018. 256 с.
2. Смирнов А. Ю. Нарушения эмоциональной сферы у подростков и пути их коррекции. Журнал практической психологии. 2020. № 4. С. 45-53.
3. Петрова Е. А. Психологические особенности подростков с зависимостями. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 78-85.
4. Кузнецова М. Н. Социальные факторы и развитие зависимостей у подростков. Социальная психология. 2021. № 3. С. 112-120.
5. Лебедева Н. В. Техники эмоциональной саморегуляции у подростков. Психология и педагогика. 2017. № 6. С. 34-41.

*Пусный Д.О.
магистрант
кафедра прикладной информатики
и информационных технологий
Белгородский государственный научный
исследовательский университет
Россия, г. Белгород*

*Пусная О.П.
старший преподаватель
Белгородский государственный научный
исследовательский университет
Россия, г. Белгород*

*Путивцева Н.П., к.т.н.
доцент
Белгородский государственный научный
исследовательский университет
Россия, г. Белгород*

ИЕРАРХИЯ ВЫБОРА ВАРИАНТОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ 1С:ЗУП

Аннотация: В статье при помощи метода анализа иерархий произведен выбор лучшей информационной системы для сопровождения конфигурации 1С:Зарплата и управление персоналом среди таких готовых решений, как *Bitrix24*, 1С:СППР, 1С:ИТС, *Easy Project Essentials*. Для оценки значимыми выбраны следующие критерии: отечественная платформа, знакомый пользователям интерфейс, возможность интеграции в существующую систему, качество выполняемой работы.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, сопровождение ИС, информационная система, 1С:Зарплата и управление персоналом

*Pusny D.O.
magister
Department of Applied
Computer Science and Information Technologies
Belgorod National Research University
Pusnaya O.P.
senior lecturer
Belgorod National Research University
Russia, Belgorod
Putivtseva N.P., Ph.D.
associate professor
Belgorod National Research University
Russia, Belgorod*

HIERARCHY OF CHOICE OF ACCOMPANIMENT OPTIONS 1С: SALARY AND PERSONNEL MANAGEMENT

Abstract: *In the article, using the method of hierarchy analysis, the best information system for maintaining the 1С:Salary and Personnel Management configuration was selected among such ready-made solutions as Bitrix24, 1С:СППР, 1С:ИТС, and Easy Project Essentials. The following criteria were chosen for evaluation: a domestic platform, a user-friendly interface, the ability to integrate into an existing system, and the quality of the work performed.*

Keywords: *method of hierarchy analysis, maintenance of information systems, information system, 1С:Salary and Personnel Management.*

Качественная работа пользователей в различных информационных системах не возможна без помощи консультантов, занимающихся процессом сопровождения и решением возникающих проблем. На основе классического метода анализа иерархий для определения лучшего метода сопровождения для информационной системы «1С:Зарплата и управление персоналом» было выявлено, что наилучшим методом является «Корректирующее сопровождение». Но поскольку оно не закрывает все решаемые задачи, то после его использования допустимо последующее применение «Полного (совершенствующего) сопровождения» и «Адаптивного сопровождения» для компенсации недостатков лидера [6].

Иерархия выбора вариантов системы, актуальной для пользователей, выполненная с использованием СППР «Решение» представлена на рисунке 1. Решением аналогичных задач занимаются такие готовые решения, как Bitrix24, 1С:СППР, 1С:ИТС, Easy Project Essentials.

Битрикс24 — это онлайн-сервис, в котором собраны все нужные инструменты для работы компании и управления бизнесом [2]. Представляет собой полный комплект бесплатных инструментов для ведения бизнеса: CRM, конструктор сайтов и интернет-магазинов, система управления проектами, контакт-центр и единое пространство для общения всех сотрудников. Система управления взаимоотношениями помогает налаживать внутренние процессы, разрабатывать и запускать рекламные кампании, повышать продажи, анализировать текущую и эффективно планировать будущую деятельность.

Система проектирования прикладных решений (1С:СППР) [3] предназначена для проектирования прикладных решений (конфигураций) на платформе «1С:Предприятие» и ведения технической документации проекта. СППР используется как в качестве инструмента для проектирования новых информационных систем, разрабатываемых в среде «1С:Предприятия 8», так и для описания и документирования существующих систем, разработанных ранее без использования СППР.

1С:ИТС [4] (Информационно-технологическое сопровождение) — это система комплексного обслуживания программного обеспечения 1С. Она помогает поддерживать программы в актуальном состоянии, предоставляет

доступ к обширной базе знаний, методическим материалам и ряду дополнительных функций, упрощающих ведение бизнеса. Информационная система 1С:ИТС разработана специально для пользователей "1С:Предприятия". Она позволяет правильно выстраивать бухгалтерский, налоговый и кадровый учет, вовремя и без ошибок сдавать отчетность и платить налоги и взносы. В Информационной системе представлены рекомендации по налогообложению хозяйственных операций, пошаговые инструкции по их отражению в программе, инструкции по составлению бухгалтерской, налоговой отчетности и отчетности по страховым взносам, последующей их отправке в электронном виде непосредственно из "1С:Предприятия", а также новости, комментарии и консультации специалистов по вопросам бухгалтерского, налогового и кадрового учета, правовым вопросам ведения экономической деятельности.

Базовый вариант Easy Project Essentials [5] содержит все необходимые инструменты для управления проектами: классическое управление проектами (водопад), гибкое управление, управление работой, управление портфелем проектов, отчетность и контроль проектов, шаблоны проектов и персональные информационные панели для 6 ролей пользователей.

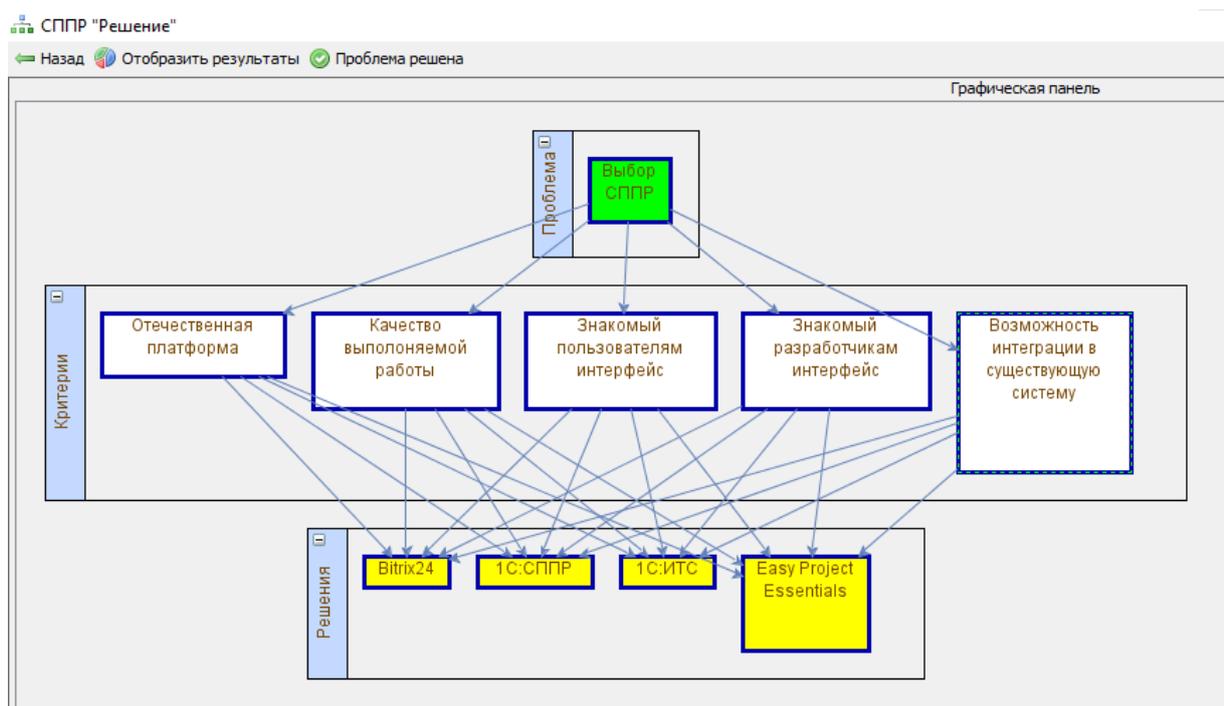

Рисунок 1 – Иерархия выбора методов сопровождения

Как видно из рисунка 1, рассмотренные выше системы будут оцениваться по следующим критериям:

1) Отечественная платформа – платформа, в которой пользователи обязаны будут работать, должна быть отечественной разработкой согласно текущему курсу на импортозамещение;

2) Знакомый пользователям интерфейс – пользователи должны без дополнительного обучения пользоваться функционалом системы поддержки принятия решений;

3) Возможность интеграции в существующую систему – подключение системы принятия решений напрямую в систему пользователя;

4) Качество выполняемой работы – удобство отслеживания этапов и подробностей решения проблемы пользователя (для всех участников);

5) Знакомый разработчикам интерфейс – разработчики должны без дополнительного обучения пользоваться функционалом системы поддержки принятия решений.

Сравнение критериев представлено на рисунке 2.

	1.	2.	3.	4.	5.	Приоритеты
1. Отечественная платформа	1/1	3/1	2/1	4/1	2/1	0,375
2. Качество выполняемой работы	1/3	1/1	1/2	2/1	1/2	0,121
3. Знакомый пользователям интерфейс	1/2	2/1	1/1	3/1	1/1	0,215
4. Знакомый разработчикам интерфейс	1/4	1/2	1/3	1/1	1/3	0,073
5. Возможность интеграции в существующую систему	1/2	2/1	1/1	3/1	1/1	0,215

СЗ: 5,033 ИС: 0,008 ОС: 0,007

* Для сравнения критериев двойной клик на ячейке матрицы сравнения

Исследовать

OK Cancel

Рисунок 2 – Сравнение критериев

Наиболее значимым критерием является «Отечественная платформа», так как именно на него будут ориентироваться при выборе системы поддержки.

Наилучшими решениями по данному критерию являются «1С:СППР» и «1С:ИТС», что представлено на рисунке 3.

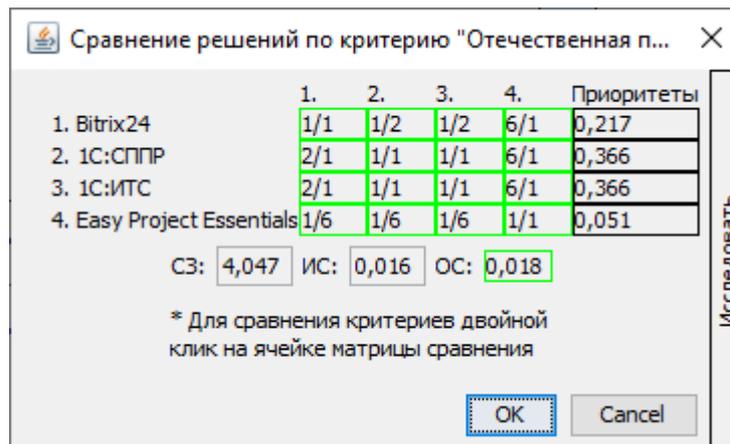

Рисунок Г.3 - Сравнение решений по критерию «Отечественная платформа»

Следующим критерием по значимости является «Знакомый пользователям интерфейс», так как затраты времени на дополнительное обучение персонала и на переключение между двумя разными системами негативно влияют на эффективность работы сотрудников.

Наилучшим методом по данному критерию является «1С:СППР», что представлено на рисунке 4.

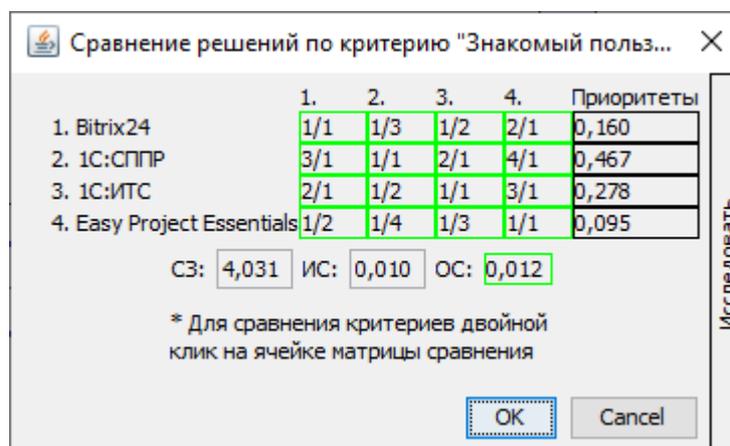

Рисунок 4 - Сравнение решений по критерию «Знакомый пользователям интерфейс»

Таким же по значимости, как и предыдущий критерий, является «Возможность интеграции в существующую систему». Отсутствие переходов между двумя непересекающимися системами позволит значительно ускорить работу пользователей системы.

Наилучшими решениями по данному критерию являются «1С:СППР» и «1С:ИТС», что представлено на рисунке 5.

	1.	2.	3.	4.	Приоритеты
1. Bitrix24	1/1	1/2	1/3	2/1	0,167
2. 1С:СППР	2/1	1/1	1/1	3/1	0,345
3. 1С:ИТС	3/1	1/1	1/1	3/1	0,381
4. Easy Project Essentials	1/2	1/3	1/3	1/1	0,107

СЗ: 4,042 ИС: 0,014 ОС: 0,016

* Для сравнения критериев двойной клик на ячейке матрицы сравнения

Рисунок 5 - Сравнение решений по критерию «Возможность интеграции в существующую систему»

Предпоследним по значимости критерием является «Качество выполняемой работы». Прозрачность системы, согласно уровню допуска, позволит избавиться от излишнего отвлечения участников решения проблемы, что благоприятно скажется на общих трудозатратах.

Наилучшим методом по данному критерию является «1С:СППР», что представлено на рисунке 6.

	1.	2.	3.	4.	Приоритеты
1. Bitrix24	1/1	1/3	1/3	1/1	0,122
2. 1С:СППР	3/1	1/1	3/1	3/1	0,480
3. 1С:ИТС	3/1	1/3	1/1	3/1	0,277
4. Easy Project Essentials	1/1	1/3	1/3	1/1	0,122

СЗ: 4,197 ИС: 0,066 ОС: 0,073

* Для сравнения критериев двойной клик на ячейке матрицы сравнения

Рисунок 6 - Сравнение решений по критерию «Качество выполняемой работы»

Последним критерием является «Знакомый разработчикам интерфейс». Знакомая среда для разработчиков ускорит решение проблем пользователей.

Наилучшими решениями по данному критерию являются «1С:СППР» и «1С:ИТС», что представлено на рисунке 7.

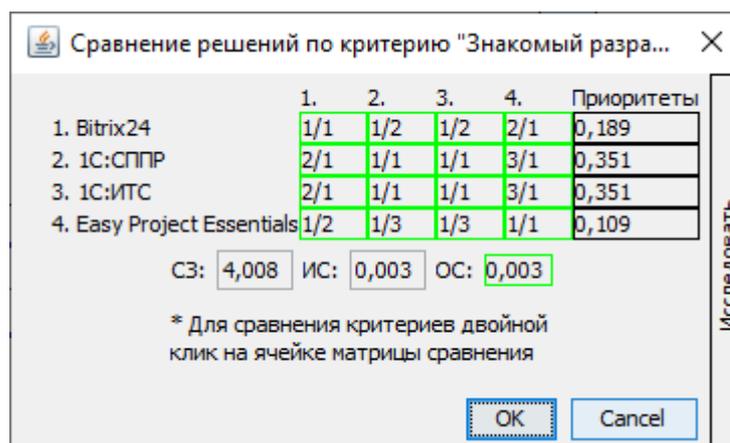

Рисунок 7 - Сравнение решений по критерию «Знакомый разработчикам интерфейс»

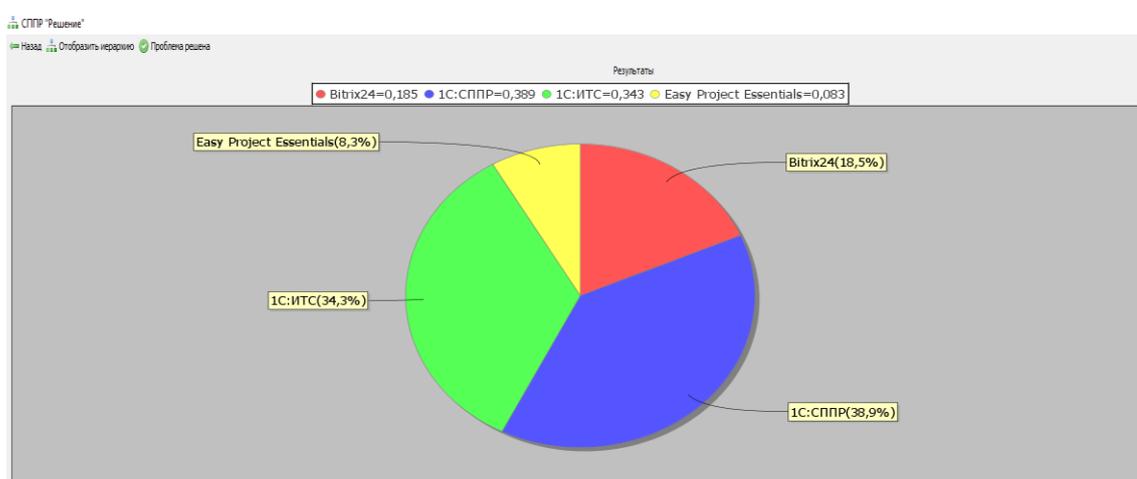

Рисунок 8—Приоритетность систем поддержки принятия решений

На основе примененного классического метода анализа иерархий для выбора альтернативы, наилучшей по множеству критериев, было выявлено, что наилучшим решением является программный продукт «1С:СППР».

Использованные источники:

1. Ломакин, В.В. Система поддержки принятия решений с автоматизированными средствами корректировки суждений экспертов [Текст] / В.В. Ломакин, М.В. Лифиренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета: научный журнал. - Белгород: Издательский дом «Белгород». - 2014. - № 1(172) выпуск 29/1. - С. 114-120.
2. Bitrix24 [Электронный ресурс]. — URL: <https://66bit.ru/blog/detail/software-support> (дата обращения 18.06.2025)
3. Система проектирования прикладных решений [Электронный ресурс]. — URL: <https://v8.1c.ru/tekhnologii/sistema-proektirovaniya-prikladnykh-resheniy/> (дата обращения 18.06.2025)
4. Информационная система 1С:ИТС [Электронный ресурс]. — URL: <https://its.1c.ru/db/aboutitsnew/content/751/hdoc> (дата обращения 18.06.2025)

5. Easy Project Essentials [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.easypj.com/ru/product/features> (дата обращения 18.06.2025)
6. Пусный, Д.О. Подбор метода сопровождения информационной системы на основе МАИ / Пусный Д.О, Путивцева Н.П., Пусная О.П. [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки.-2025.- №8(122) (дата публикации: 04.08.2025).- URL: https://www.modern-j.ru/_files/ugd/b06fdc_1d1f2a5d80884803967b6d12a5b76d36.pdf?index=true (дата обращения: 08.08.2025)

*Скворцов Н.Ю.
студент*

*Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия*

*Научный руководитель: Уварова В.В., кандидат юридических наук
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ

Аннотация: в статье проанализированы проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков в составе халатности. Исследованы теоретические подходы к определению вины при халатности, различия между неосторожностью и легкомыслием, а также роль мотива, цели и отношения к последствиям при квалификации деяний, содержащих признак халатности.

Ключевые слова: вина, умысел, неосторожность, небрежное или недобросовестное отношение к службе

*Skvortsov N.Y.
student*

*Smolensk State University
Smolensk, Russia*

*Scientific supervisor: Uvarova V. V., Candidate of Law Sciences
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF SUBJECTIVE FEATURES IN THE COMPOSITION OF NEGLIGENCE

Abstract: the article analyzes the problems of criminal law assessment of subjective features in the composition of negligence. The theoretical approaches to the definition of guilt in negligence, the differences between carelessness and frivolity, as well as the role of motive, purpose, and attitude to the consequences in the qualification of acts containing the feature of negligence, are investigated.

Keywords: guilt, intent, carelessness, negligent or unscrupulous attitude to service.

Классическим для теории уголовного права является выделение общего и специального субъекта преступления. Как общем, так и специальном субъекту преступления присущи следующие обязательные признаки: 1) это –

физическое лицо; 2) лицо должно быть вменяемым; 3) лицо достигшее возраста, с которого может наступать уголовная ответственность. Для общего субъекта наличие перечисленных признаков является достаточным. Что касается специального субъекта, то он должен иметь одну или несколько дополнительных признаков, которые могут прямо предусматриваться в диспозиции статьи Особенной части УК или следствием других признаков состава преступления. Признаки специального субъекта по своей сути весьма разнообразны. Они характеризуют такие важные свойства личности, наличие которых, в соответствии с уголовным законом, или совершает деяния общественно опасное, либо имеет существенную степень его общественной опасности.

Субъект должностных преступлений, может быть как специальным, так и общим. По исследуемому нами преступлению – халатности, то из формулировки диспозиции можем констатировать, что субъект этого преступления специальный – должностное лицо. Для начала рассмотрим обязательные признаки субъекта халатности. В УК РФ четко указано, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Учитывая международную практику, в частности, опыт таких стран как США, Канада, Латвия, Франция, Финляндия, Нидерланды, среди российских ученых велись дискуссии по поводу целесообразности внедрения института уголовной ответственности юридических лиц. Л.Г. Абдулмуслимова считает, что такая идея неприемлема, поскольку в российском уголовном законодательстве не нужна коренная ломка устоявшихся принципов. Ученая обращает внимание, что действующее законодательство содержит достаточно мер воздействия хозяйственного и гражданско-правового характера на деятельность юридических лиц.

Следующим обязательным признаком общего субъекта преступления является его вменяемость. Вопрос вменяемости лица детально разработано в трудах таких специалистов в области уголовного права как В.М. Бурдин, П.С. Дагель, И.М. Коржанский, В.А. Навроцкий, В.С. Трахтеров.

Сегодня действующим российским законодательством закреплены нормы: «вменяемость», «невменяемость» и «ограниченная вменяемость» (хотя законодатель и не использует этот термин). Соответственно, вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Не подлежит уголовной ответственности лицо, во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать свои действия (бездействие) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Предметом дискуссии в разрезе нашего исследования является третий признак общего субъекта – возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии с УК к уголовной ответственности привлекаются лица, которые на момент совершения преступления достигли

16 лет. В определении должностного лица, которое содержится в ст. 285 УК, ничего о возрасте не сказано. Поэтому закономерно возникает вопрос: целесообразно определять субъектом должностных преступлений, лиц в возрасте с 16 лет, согласно общему правилу, установленного уголовным законом?

В отношении представителей власти или местного самоуправления, которые являются должностными лицами, то в законе прямо предусмотрено, что ими могут быть только совершеннолетние лица. Хотя Г.Л. Максимович приводит пример, когда курсанты первых курсов высших учебных заведений системы органов внутренних дел, приобщаясь к охране общественного порядка, фактически выступают представителями власти¹⁹. Данные лица теоретически могут быть субъектами халатности. Что касается других категорий лиц, имеющих признаки должностного лица, в советские времена преобладало мнение, что ответственность может нести только совершеннолетнее лицо, ведь выполнение должностных обязанностей требует определенного жизненного опыта, знаний, образования. Эта позиция нашла сторонников и среди современных исследователей. Представляется, что реализовывать должностные обязанности представителя власти или местного самоуправления может только совершеннолетнее лицо. Выполнять же функции организационно-распорядительного или административно хозяйственного характера может лицо с 16 лет.

Важным в рамках исследования является раскрытие признаков субъективной стороны состава преступления халатность. Субъективная сторона преступления является отражением внутреннего мира человека, она не может восприниматься непосредственно. Ее познание осуществляется путем анализа объективных признаков преступления – содержания действия или бездействия, способа совершения противоправного деяния.

Признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК, не указываются в диспозиции статьи. Однако определение субъективной стороны халатности, безусловно, имеет важное значение при отграничении данного общественно опасного посягательства от других видов преступлений, предусмотренных не только разделом XI Особенной части УК, но и другими разделами.

Так, принцип виновной ответственности является одним из основных в современном уголовном праве. Он исключает уголовную ответственность лица без установления его вины в совершении общественно опасного деяния и наступления последствий. Вместе с тем в российском уголовном законе данный принцип не закреплен, а следует из содержания других статей УК РФ.

В соответствии с УК, формами вины является умысел и неосторожность. Однако психика человека достаточно сложное и многогранное явление, поэтому иногда умысел и неосторожность, взятые отдельно, не в состоянии охватить особенности отношения лица к общественно опасному деянию. Впервые высказанная А. Фейербахом теория «осложненной» вины вызвала оживленные дискуссии среди криминалистов

разных стран и со временем нашла свое научное обоснование не только в теории уголовного права, но и закрепились на законодательном уровне в некоторых государствах (Дания, Республика Польша, Республика Беларусь и другие), а также в Российской Федерации.

Отвечая на вопрос о форме вины субъекта при совершении халатности мы будем опираться на рассматриваемые нами материалы судебной практики и положения действующего законодательства. Анализ практики применения ст. 293 УК показывает, что в 93% случаев при совершении халатности отношение субъекта к преступлению в целом было неосторожное. УК предусматривает два вида неосторожности: преступную самонадеянность и преступную халатность.

Смешанная форма вины позволяет выяснить степень общественной опасности посягательства, правильно квалифицировать преступление. При этом констатация наличия смешанной формы не исключает необходимости формирования целостной картины психического отношения субъекта к противоправному деянию. В целом отношение к общественно опасным последствиям при смешанной форме вины является определяющим, так халатность в таких случаях считается совершенной по неосторожности. П.С. Дагель обращал внимание на необходимость правильного отграничения смешанной формы вины от преступной самонадеянности.

Мы полностью согласны с М.А. Тыняною, что понимание халатности как умышленного преступления может стереть тонкую грань при отграничении халатности от злоупотребление должностными полномочиями. Однако, учитывая материалы судебной практики, на теоретические исследования мы не можем предлагать признания халатности собственно неосторожным преступлением, поскольку в случаях, когда лицо безразлично относилось к последствиям, предполагая их закономерное наступление, вполне логичным является констатация вины в форме косвенного умысла.

Подытоживая, отметим, что нами исследованы субъективные признаки халатности. Был осуществлен анализ признаков должностного лица как специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 293 УК. Об установлении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК, то в большинстве случаев при совершении халатности имеют место неосторожная или смешанная формы вины.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): Учебное пособие. Махачкала: ДГУНХ. 2016. 771 с.
4. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та. 1974. 243 с.

5. Халатность. Решения судов, основанные на применении нормы 293 Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебные и нормативные акты РФ.

*Шенкарев Н.З.
магистрант
кафедры архитектуры общественных зданий
Московский архитектурный институт
(Государственная Академия)
г. Москва, Россия*

МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НАБЕРЕЖНЫХ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА

Аннотация: В статье рассматриваются методы проектирования набережных, направленные на формирование архитектурной идентичности города. Подчеркивается, что набережные являются уникальными пространствами, в которых пересекаются природный и культурный контексты, а их архитектурное оформление напрямую влияет на восприятие города. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта выделяются ключевые проектные подходы, включающие интеграцию историко-культурных кодов, учет социологических факторов, ландшафтное моделирование и пространственную композицию. Обосновывается, что методы проектирования должны рассматриваться не только как технические инструменты, но и как культурные практики, формирующие устойчивый образ города.

Ключевые слова: архитектурная идентичность, набережные, методы проектирования, городская среда, ландшафтное моделирование.

*Shenkarev N.Z.
student
Department of Architecture of Public Buildings
Moscow Architectural Institute (State Academy)
Moscow, Russia*

DESIGN METHODS OF EMBANKMENTS AS TOOLS FOR SHAPING THE ARCHITECTURAL IDENTITY OF THE CITY

Abstract: The article examines design methods of embankments aimed at shaping the architectural identity of the city. Embankments are emphasized as unique spaces where natural and cultural contexts intersect, and their architectural configuration directly affects the perception of urban identity. Based on Russian and international experience, the study identifies key design approaches, including integration of historical-cultural codes, sociological analysis, landscape modeling, and spatial composition. It is argued that design methods should be viewed not only

as technical tools but also as cultural practices that contribute to the sustainable image of the city.

Keywords: *architectural identity, embankments, design methods, urban environment, landscape modeling.*

Проблема формирования архитектурной идентичности города в последние десятилетия приобретает особую актуальность. В условиях глобализации и стандартизации архитектуры именно локальные особенности среды становятся факторами, обеспечивающими сохранение уникальности и культурного разнообразия [1]. Среди различных элементов городской структуры особое значение имеют набережные, которые выступают не только в качестве транспортных и рекреационных пространств, но и как символические зоны, определяющие восприятие города в целом [2].

Методы проектирования набережных нельзя сводить лишь к техническим или инженерным решениям. Они представляют собой инструменты, которые способны формировать устойчивый образ города, закреплять культурные коды и обеспечивать взаимодействие общества с природным контекстом. Именно поэтому разработка и анализ методов проектирования набережных рассматриваются как ключевая задача современной архитектурной науки и практики [3].

Современные подходы к проектированию набережных опираются на комплексность, предполагающую учет исторических, социокультурных и природных факторов. Одним из центральных методов является интеграция историко-культурного анализа в проектные решения. Сохранение и адаптация значимых архитектурных ансамблей вдоль рек позволяют укрепить культурную память и создать устойчивый визуальный образ. Исследования показывают, что сохранение исторического кода повышает узнаваемость города и способствует формированию его символического капитала [4].

Другим важным методом является учет социологических факторов и вовлечение горожан в процесс проектирования. Согласно работам Я. Гейла, архитектурная идентичность невозможна без активного использования пространства обществом [5]. Проектирование набережных должно ориентироваться на реальные сценарии городской жизни — прогулки, фестивали, спортивные мероприятия, коммуникацию. В этом случае архитектура становится не только фоном, но и активным участником социального взаимодействия.

Ландшафтное моделирование представляет собой еще один ключевой метод. Природный контекст играет определяющую роль в формировании идентичности набережных. Рельеф, гидрологические особенности и климат создают уникальные условия, которые необходимо учитывать при проектировании. Как отмечает К. Линч, визуальные панорамы вдоль рек формируют важнейшие элементы городского восприятия [7]. Гармоничная интеграция архитектуры и природы позволяет не только повысить эстетическую ценность пространства, но и укрепить его идентичность.

Композиционные методы проектирования включают в себя формирование визуальных коридоров, доминант и ансамблей. Именно композиция определяет то, каким образом горожане и гости города воспринимают набережные. Исследования подчеркивают, что грамотное построение визуальных осей и перспектив обеспечивает целостность восприятия и способствует формированию уникального образа [2].

Особую роль в проектировании набережных играют инновационные методы, связанные с концепцией *place-making*. Данный подход предполагает создание пространств, обладающих уникальным характером, которые способствуют идентификации горожанина с местом. В зарубежной практике этот метод активно применяется в преобразовании бывших промышленных и портовых территорий. Так, проекты в Барселоне и Гамбурге показали, что именно *place-making* позволяет объединить современные функции с культурным наследием и природным контекстом [6].

Отечественный опыт демонстрирует, что в России методы проектирования набережных активно развиваются в последние десятилетия. В Москве реализован ряд проектов благоустройства, где были учтены как исторические ансамбли, так и современные сценарии использования. Однако проблема заключается в том, что подходы часто остаются фрагментарными, что снижает потенциал формирования целостной идентичности [3].

Таким образом, методы проектирования набережных можно рассматривать как инструменты, объединяющие культурный, социальный и природный аспекты. Их использование позволяет формировать не только функциональные, но и символические пространства, которые закрепляют архитектурную идентичность города.

Методы проектирования набережных играют ключевую роль в формировании архитектурной идентичности города. Они выходят за рамки инженерных решений и становятся культурными практиками, которые определяют восприятие и устойчивость городской среды. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что успешное проектирование возможно при условии комплексного подхода, учитывающего историко-культурные коды, социальные сценарии и природный контекст.

В условиях глобализации именно набережные способны стать стратегическими пространствами, где архитектура, природа и общество взаимодействуют, формируя уникальный образ города. Поэтому методы проектирования набережных следует рассматривать как важнейший ресурс для устойчивого развития и сохранения архитектурной идентичности.

Использованные источники:

1. Аванесов С., Федотова Н. Город: в поисках идентичности // Социология города. — 2017. — №2. — С. 15–24.
2. Иконников О. А. Архитектура и культурная память: идентичность городской среды // Архитектура и градостроительство. — 2018. — №3. — С. 14–22.

3. Каган М. И. Архитектурная среда Москвы: проблемы идентичности набережных // Вестник архитектуры и строительства. — 2021. — №4. — С. 67–74.
4. Кириченко Е. И. Историко-культурные коды в формировании архитектурной идентичности // Вопросы культурологии. — 2020. — №6. — С. 42–50.
5. Gehl J. Life Between Buildings: Using Public Space. — Washington: Island Press, 2011.
6. Novy J., Colomb C. Struggling for the Right to the (Creative) City in Berlin and Hamburg: New Urban Social Movements, Inequality and Urban Politics // International Journal of Urban and Regional Research. — 2013. — Vol. 37(5). — P. 1816–1838.
7. Lynch K. The Image of the City. — Cambridge: MIT Press, 1960.

Оглавление

Tran Thi Hong Hanh, Nguyen Pham Nguyet Linh, ENHANCING FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THAI NGUYEN UNIVERSITY THROUGH THE EXPERIENTIAL LEARNING APPROACH.....	3
Ендирбоева М., ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МАКРОЗООБЕНТОС ОЗЕРА САЙКУЛЬ (РЕСПУБЛИКА КАРАКАЛПАКСТАН).....	7
Жалмухамбетова Р.С., ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	10
Костомаров В.Д., ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В РЕДЕВЕЛОПМЕНТЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ У СТАНЦИЙ МЦК.....	15
Ланг А.А., ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	19
Петросян А.Э., СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПОДРОСТКОВ, СКОЛННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	26
Пусный Д.О., Пусная О.П., Путивцева Н.П., ИЕРАРХИЯ ВЫБОРА ВАРИАНТОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ 1С:ЗУП.....	31
Скворцов Н.Ю., ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ	39
Шенкарев Н.З., МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НАБЕРЕЖНЫХ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА	44